

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наверное, мне в жизни повезло, если посмотреть на нее глазами фаната рок-музыки. Я успел поработать в самое интересное время в истории отечественного рок-н-ролла. Увидеть замечательных музыкантов, как наших, так и зарубежных, покататься по СССР, посмотреть другие страны. Поэтому у меня возникла идея поведать обо всем этом нашим читателям. Причем не только о музыкальных моментах: кто, где, что сыграл и записал. Мне хотелось обратить внимание на быт и приключения музыкантов моей любимой «Бригады С». В конце 1980-х менялась страна и взгляды людей. Хотелось чего-то нового. Публика соскучилась по свежей музыке. Концертные залы и стадионы были заполнены зрителями. Рок-группы делали свое дело: развлекали народ.

А началось для меня все гораздо раньше, с того самого дня. Вернее, со временем именно это подтолкнуло к переменам в жизни...

Я с интересом рассматривал четвертинку новогодней открытки. Обычно их продавали в киосках «Союзпечати» или на почте, а потом разрезали на четыре части. Но на ней был примечательный знак: замысловатый штамп.

Так выглядел импровизированный билет времен «застоя» на полуофициальный концерт. Мне 17 лет, это моя

первая проходка в удивительный мир рок-н-ролла. Неужели я скоро увижу любимую группу?

Ноябрьским вечером 1981 года я встретился с товарищами на Казанском вокзале. У моего друга Коли в дерматиновой сумке с надписью «LADA» маняще позвякивают три батла «Агдама». Мы серьезно подготовились к встрече с прекрасным. В прокуренном тамбуре электрички распиваем портвейн из горла. В очередной раз спорим: кто лучше — «Воскресение» или «Машина Времени»? Станция «Люберцы», из электрички выскакивают ребята и девчонки примерно нашего возраста, и путь у них один: в местный Дом Культуры. Потом я видел немало рок-звезд и работал на сотнях концертов. Но этот, первый, навсегда остался в моем сердце. Зал битком, люди сидят в проходах между рядами. На сцене появляются Романов, Сапунов, Никольский, Шевяков. Вот и первые аккорды. Те самые песни, которые знаешь наизусть. Теряешь счет времени... Но неужели это все? Их выступление закончилось. Восторг от того, что я увидел и услышал, оставил в моей душе неизгладимый след. Тогда мне первый раз захотелось стать частью этого. Я и не мог представить, что через шесть лет буду работать в профессиональной рок-группе. Стану ездить на гастроли, познакомлюсь с замечательными музыкантами.

Когда спустя 40 лет я рассказал эту историю Романову, он выдал примерно такую фразу:

— Надо же, какую-то херню играли, а человека торкнуло на всю жизнь.

Нет, Алексей Дмитриевич, выступили вы великолепно, и я до сих пор очень люблю творчество группы «Воскресение».

Общаясь с коллегами по рок-н-роллу 1980–1990-х, просматривая интервью и перебирая воспоминания,

заметил особенность, свойственную большинству людей: они не всегда говорят правду. Не стоит уличать их во лжи — на это есть определенные причины. В то время практически никто не вел дневники, не было интернета, который сохранял события, подробности и даты выступлений. Да и что может твориться в голове музыканта, у которого на счету тысячи концертов и сотни городов за 30–40 лет карьеры? Чаще всего просто «каша» из воспоминаний. Я неоднократно замечал, что происходит путаница в датах и событиях. Что-то просто придумывается на ходу, и поклонники принимают это как факт. В этой книге я постарался изложить все события наиболее правдиво. Надеюсь, нынешние звезды рок-н-ролла не обидятся на некоторые описанные в ней моменты. Мне еще повезло, что в свое время я отмечал в тетради даты концертов, на которых работал, оставляя на память документы с гастролей и вырезки из газет, у меня сохранилось много редких фотографий из той эпохи. Это помогло при работе над книгой. Несколько лет назад вышла автобиографическая книга «Путь Горыныча», написанная Гариком и Мишей Марголисом. В ней замечательно описана жизнь и творчество Игоря Ивановича Сукачева. Я не хотел повторяться, поэтому выбрал несколько иной путь повествования. Еще я не претендую на роль летописца — просто рассказываю о событиях, как их видел, и в этом мне помогли товарищи из рок-н-рольной молодости. Всем им огромное спасибо за то, что согласились поделиться воспоминаниями и помогли в написании книги.

Вот они: Ираида Сальхова, Дмитрий Гройсман, Сергей Галанин, Карен Саркисов, Сергей Тененбаум, Игорь Марков, Максим Лихачев, Евгений Коротков, Рушан Аюпов, Павел Кузин, Тимур Муртузаев, Сергей Воронов, Марио Лопес Самальоа, Петр Каменченко, Екатерина Мочагина,

Сергей Мазаев, Александр Солич, Алексей Борисов, Андрей Шмыгов, Михаил Раппопорт, Даниил Сальхов, Вадим Поляков-Мидлер, Дмитрий Антонов, Алексей Певчев, Кирилл Бузин.

За дорогу в рок-н-ролл и помощь в пути спасибо Олегу Сальхову, Игорю Ивановичу Сукачеву, Стасу Намину, Эдуарду Ратникову, Алексею Романову, Александру Юрасову.

ГЛАВА I. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С «БРИГАДОЙ С»

— Саша, ты что, из этих? Зачем серьгу нацепил? — на меня уставился начальник с новой работы.

— Никак нет, я специалист по другим системам. И могу вам доложить, что поперек еще ни разу не встречал.

— Ты мне не дерзи, остряк. Лучшеними эту цацку.

Два дня назад мы выпивали на кухне: я, мой товарищ-поэт Вадик и его сожительница Татьяна — балерина из кордебалета Театра Оперетты. Был прекрасный майский вечер 1987 года. С боем взятые в местном винном пять бутылок сухого вина «Гурджаани» потихоньку заканчивались.

— Нет, тебе определенно чего-то не хватает, — пьяные глаза балерины смотрели в упор.

— Ха, и чего же?

— Давай тебе ухо проколем. У меня сережка есть золотая, колечком. Дам на время. Тащи иглу.

Вот так меня окольцевали — правда, ненадолго.

Наш отдел спрятался в полуподвальном помещении недалеко от метро «Новые Черемушки». СПУ «Сервис» занимался ремонтом советских компьютеров и принтеров из ГДР.

— Александр, а это твой наставник. Его зовут Олег, он грамотный специалист и хороший работник, — шеф показал на молодого человека с бородкой.

- Олег.
- Александр.
- Ты панк?
- Почему?
- У тебя серьга.
- Да баловство. Думаю, временное.

Так я познакомился с Олегом Сальховым, и дальнейшее общение с ним круто изменило всю мою жизнь.

В последующие месяцы наставник пытался научить бывшего электромонтера возвращать к жизни адские машины фирмы «Роботрон». Мы ездили по каким-то НИИ, вузам и заводам, на месте разбирались с восточногерманским чудом техники. Принтер тогда был особью редкой и капризной. Помимо набора отверток, паяльника и тестера, у Олега в дежурной сумке был прибор, который он сам разработал и смастерил. С помощью него мы гораздо быстрее находили неисправности. Даже в таких мелочах проявлялся созидательный талант Сальхова.

«С бору да с сосенки» — так я назвал бы коллектив нашей полуподвальной конторы. Кого там только не было. Например, спившийся майор в отставке, который участвовал еще в арабо-израильской войне 1973 года в качестве советника египтян. Он веселил рассказами о том, как дорвался до местных апельсинов, переел и попал в госпиталь. Секретарша, жена шефа, упорно называвшая японскую машину «Тойоту» «Койотой». Еще технарь-ботан, с которым я обменивался видеокассетами, периодически приставал: «Саня, может, у тебя порнуха найдется?» Порнухи у меня не было, но имелось желание развивать кругозор. Мы с Олегом сидели в отдельной комнате, говорили за жизнь: о книгах, фильмах, новых дисках. А еще он занялся моим музыкальным образованием. На работе стоял магнитофон, и мы постоянно что-то слушали.

— Скажи мне, Шурик, что ты слушаешь в последнее время? — поинтересовался Олег.

— Да все подряд! — честно ответил я.

Спектр моих музыкальных пристрастий был широк. Для девушек, приходящих в гости, у меня была пластинка Modern Talking и две дежурные VHS-кассеты. Совсем недавно я купил видеоманитон «Электроника ВМ 12», по тем временам вещь редкую, даже экзотическую. О новинках западной рок- и поп-музыки я узнавал из модных тогда видеоклипов. На одной трехчасовой кассете вполне мирно уживались Scorpions, Саманта Фокс, Duran Duran, Pink Floyd, Майкл Джексон, U2, Bon Jovi, Джордж Майкл, Dead Or Alive, Ванесса Паради и ZZ Top.

— Надо делать из тебя человека и прививать хороший вкус! — распорядился Сальхов.

Благодаря новому товарищу я узнал таких исполнителей, как Matt Bianco, Frankie Goes to Hollywood, Jonny Hates Jazz, Kid Creole & The Coconuts, Madness и, конечно же, «Бригада С».

Еще никогда не встречал подобного стиля у советских рок-групп, хотя с 1983-го переслушал огромное количество магнитоальбомов. Удивительно, но буквально с первого прослушивания я влюбился в их музыку.

— Хочешь посмотреть, как выступает «Бригада С»? — как-то спросил Олег. — Я там работаю звукорежиссером, проведу.

— Конечно хочу!

К 22 годам я уже несколько раз бывал на рок-концертах: видел «Машину Времени», «Воскресение», «Арию», «Круиз», еще какие-то группы из соцстран.

Выступление проходило в небольшом зале гостиницы «Салют». Сначала на сцене появился «Вежливый отказ», или, как пошутил Олег, «Сдержанный отвяз». Они пели что-то заунывное из нового альбома «Пыль на ботинках».

Под это дело происходил перформанс: шоумен расставлял разноцветные детские кубики рядом со сценой. Конструкцию он создавал с очень серьезным лицом и довольно обстоятельно. Было смешно, но непонятно. За «Отвязом» вышла «Бригада С» и выдала такое... Больше всех, конечно, поразил фронтмен — какой-то безумной энергией. До этого я никогда не видел ничего подобного. У Сукачева есть свойство: находясь на сцене, он завораживает зрителя своей честностью и стопроцентной отдачей. Это произошло и со мной.

В этот же вечер Олег познакомил меня с командой. Тогда я решил, что не пропущу ни одного выступления «Бригады С». Через месяц Гарик и музыканты узнали меня лучше, так как я постоянно тусовался вместе с группой. Потом согласились, чтобы я помогал на концертах, при перевозке инструментов и аппаратуры.

Забегу немного вперед. В сентябре 1987 года «Бригада С» обрела профессиональный статус. Коллектив официально оформили на работу в Первое творческое молодежное объединение при Октябрьском РК ВЛКСМ.

Первым из ЭВМ-конторы забрал трудовую книжку Олег. Узнав, что группа берет меня техником, я тоже пошел увольняться.

— Ну и куда же ты? К своим чудикам? Зачем тебе это? Здесь обретешь хорошую профессию, будет всегда на кусок хлеба с маслом, — уговаривал шеф, когда я принес заявление.

— Нет, спасибо. Меня ждут рок-музыка и приключения, — решительно ответил я. — Подпишите, пожалуйста.

Как показала вся дальнейшая жизнь, я оказался прав.

В трудовой книжке появилась запись: «Принят на работу техником группы “Бригада С”. Приказ №5 от 05.10.1987».

Александр, добро пожаловать в рок-н-ролл!

Лето 1987 года — это круговорот событий. Я следовал за Олегом Сальховым «хвостиком». А происходило вокруг и правда немало событий...

«Бригаду С» пригласили на «Задворки» в Ленком. Теплым июльским вечером я попал в удивительный мир за кулисами театра. Рядом Александр Абдулов, которого я раньше видел только на экране телевизора, мечется и дает распоряжения: «Ребята, давайте поднажмем, сцена еще не готова» или «Артистов размещайте в тех гримерных». Уникальный актер и человек, который заряжал всех своей неумной энергией. А ведь все делалось для сбора средств на восстановление храма, который стоял рядом с театром.

Церковь на старом «Путевом» Посольском дворе была построена в 1652 году. Этот храм является последним русским шатровым культовым зданием. Через год после его освящения патриарх Никон запретил возведение церковных построек в таком стиле.

Название Путинки слобода получила от расходящихся отсюда, от Тверских ворот Москвы, старинных путей на Тверь и Дмитров.

После закрытия храма в 1935 году там устроили конторские помещения, а потом репетиционный зал московской дирекции «Цирк на сцене».

С 1987 года начал проходить ежегодный летний фестиваль «Задворки», а вырученные средства направлялись на восстановление церкви. 9 марта 1990 года храм Рождества Богородицы в Путинках был передан православной церкви, и началось его восстановление. Именно в нем 5 января 2008 года отпевали Александра Гавриловича Абдулова и прощались с ним.

«Бригада С» не просто так попала на это мероприятие. К лету 1987 года команда уже была на слуху в артистических кругах Москвы, выступала на Московском кинофе-

стивале. А от многочисленных групп рок-лабораторской тусовки их отличало умение классно играть на музыкальных инструментах. Еще много значила неповторимая харизма Гарика Сукачева. Я до сих пор уверен, что из позднего советского периода с ним, как с шоуменом-фронтменом, можно сравнить только Петра Мамонова («Звуки Му») времен 1986–1992 годов.

Было очень почетно выступать тем вечером на одной сцене вместе с актерами Ленкома, Михаилом Жванецким, Александром Градским, Андреем Макаревичем и другими знаменитостями. Хотя совсем скоро и «Бригада С» станет известной на всю страну. Сет был небольшим, с хитами: «Человек в шляпе», «Сантехник», «Моя маленькая бэйба» («Playboy»). Остались фото с этого выступления, где Гарик красуется на сцене в пестрой гавайской рубашке. Это был последний концерт для саксофониста Лени Челяпова, так как вскоре его призвали в ряды Советской Армии. Но он еще вернется в «Бригаду С», только через два года. А пока на его место пришел новый член коллектива — Сергей Секретарев.

ГЛАВА II. «ОРКЕСТР ПРОЛЕТАРСКОГО ДЖАЗА». НАЧАЛО

Из анонса к изданию Navigator Records антологии «Бригады С» «Дело 8816/АШ-5»:

«Группа “Бригада С” существовала с 1984 по 1994 годы. На фоне остальных московских рок-групп “Бригада С” выделялась мощной духовой секцией. Оригинальным был и сценический имидж команды. Происходившее на сцене во время выступлений коллектива иначе как абсурдом назвать было сложно. “Бригада С” нашла свой неповторимый стиль: смесь ска, регги, серфа, блюза, эстрадного джаза и ретро, фанка и городского фольклора. Общее впечатление дополнял “оптимистично-саркастический” стиль стихосложения, в котором, как отмечают исследователи, улавливалась склонность к “метафоризации общественных явлений”».

Кстати о стихосложении. В свое время Олег Сальхов познакомил Гарика с Кареном Кавалеряном — поэтом, писавшим замечательные тексты. Встреча произошла весной 1986 года в вагоне метро. Это было знаковое событие, так как впоследствии у группы появились хиты: «Человек в шляпе», «Бродяга», «Фантомас», «Наследник эпохи». Без них не обходился ни один сет-лист «Бригады С» во время выступлений 1987–1990 года.

Но начнем по порядку, а именно с 1984 года, когда Гарик создал группу, которая позже будет именоваться «Бригадой С».

Из книги Гарика Сукачева и Михаила Марголиса «Путь Горыныча»:

«Причем ее первые опыты записывал не кто иной, как Паша Кузин в том самом ДК на Алтуфьевском шоссе, где стало базироваться “Браво” и где их (“Браво”) с Жанной повязали на известном нелегальном концерте в марте 1984-го».

«Те записи фактически являлись началом нашей первой концертной программы “Мандариновый рай”. Со мной тогда играли Андрей Савушкин на басу, с которым, к слову, меня Женька Хавтан познакомил. Гитарист Игорь Амбалов, на клавишах кто-то (стыжусь, забыл) и молодой 17-летний парень Миша на барабанах. Потрясающий был музыкант. Но обожал хеви-метал. Ломаная ритмика, минимализм, то, что требовалось в “новой волне”, его не интересовали. Поэтому он быстро ушел в металлические команды, которые тогда в Союзе как раз начали набирать популярность. Но именно Миша предложил нам название “Бригада С”. Вернее, он озвучил слово “бригада”, а “С” уже я добавил. В этом виделось нечто неожиданное и провокационное. Вспомни, я ведь тогда и подстригся определенным образом, сделал себе белую челку, стал выходить на сцену в стилизованных под довоенную эпоху костюмах, которые находил на знаменитой Тишинской барахолке или в “родительских сундуках”. Целая мода на них потом началась. У нас, кстати, офигенная программа была. К сожалению, ее запись осталась у Савушкина. А он эмигрировал в Америку, где потом трагически погиб. Ну, и эта пленка пропала вместе с ним.

С первым составом мы выступали в самых разных местах. Скажем, в Зеленограде в известном студенческом кафе, где устраивали подпольные концерты. И, опять же, Паля мне иногда помогал. У меня есть фотография, где он с нами играет. Барабанщики у нас тогда постоянно менялись, да и не только барабанщики — разные люди появлялись. Я вообще понимал, что состав с Савушкиным, Амбальовым — это фигня. Алкоголизм, трава, и больше ничего. Это не музыканты, а тусовщики. Иное им неинтересно, а мне неинтересно ограничиваться этим. Но, чтобы тебя узнали, нужно много выступать. Постепенно по Москве пошли обо мне легенды, как о городском сумасшедшем. Есть, мол, такой чувак — не в себе. И в этом смысле моя задача на первом этапе была решена. Так или иначе, проект вписался в тусовку. О «Бригаде С» слышали в неформальных музыкальных кругах. Нельзя было не услышать. А потом мой первый состав распался. Ребята уехали «на севера», зарабатывать деньги...»

А вот история той «Бригады С», которую узнал весь Советский Союз, начинается с творческого тандема Игоря Ивановича Сукачева и Сергея Юрьевича Галанина.

Особо сблизила их учеба в «Кульке». По воспоминаниям Николая Кулигина, директора училища в те времена, они выделялись среди студентов необычным видом и поведением. Играли странный и непонятный рок, модно одевались, даже в помещении не снимали солнцезащитные очки. В Задонское культпросветучилище Сукачев и Галанин поступили в середине 1980-х. Гарик — на режиссерское отделение, а Сергей — на оркестровое. Задонск выбрали не случайно. В то время это было одно из немногих «культурных» училищ, в котором было заочное отделение.

— Им наш диплом нужен был как воздух. Он давал право работать в бригадах Росконцерта. В 1980-е попасть на